

RU

Отражение традиционных европейских сказок в детских рассказах Роалда Даля

Савицкий В. М., Черкасова Е. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить, какими приемами Р. Даль задеиствует традиционные европейские сказки в своих детских рассказах. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ ряда детских произведений английского писателя Р. Даля и традиционных фольклорных европейских сказок, что позволяет оценить, насколько велико их влияние на детские произведения Р. Даля и в чем проявляется это влияние. Научная новизна исследования состоит в том, что в ходе работы установлены виды связи между детскими рассказами Р. Даля и традиционными фольклорными европейскими сказками. В результате установлено, что фольклорные европейские сказки отражены в детских рассказах Р. Даля с помощью ряда приемов: а) использование элементов интертекстуальности при построении сюжета или создании образов произведения, что проявляется в переработке сюжетов, в прямых и косвенных аллюзиях, пародировании; б) применение одинаковой тематической основы, включающей моралистические темы: тему добра; тему противостояния добра и зла; тему освобождения главного героя; тему парадоксального возмездия и торжества справедливости.

EN

Reflection of traditional European fairy tales in children's stories by Roald Dahl

V. M. Savitskij, E. V. Cherkassova

Abstract. The purpose of the research is to find out how R. Dahl uses traditional European fairy tales in his stories. The authors analyze some children's tales by the British writer R. Dahl, comparing them with traditional folklore European fairy tales, which enables the authors to estimate the amount of folklore fairy tales' influence on R. Dahl's tales for children. The scientific novelty of the research consists in establishing the types of intertextual connection between R. Dahl's stories for children and traditional folklore fairy tales. As a result, it was discovered that traditional European fairy tales are reflected in R. Dahl's children's stories due to applying the following techniques: a) using elements of intertextuality in plot construction and image creation, which manifests itself in processing of plots, direct and indirect allusions, parody; b) using the same thematic basis, including the following moralistic themes: confrontation between good and evil; main character's liberation; paradoxical retribution and triumph of justice.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном культурно-историческом этапе существует необходимость широкого общения с представителями других лингвокультур, проникновения в сущность их ценностных ориентиров и традиций, в том числе посредством изучения мировой литературы. В этой связи художественное произведение иностранного автора можно считать источником пополнения фоновых знаний о мире, ключом к пониманию иноязычной культуры, ее национального характера, ее традиций и обычаев. Кроме того, актуальность исследования определяется тем, что произведениям Р. Даля свойственна неоднозначность в рамках традиций и норм, которые приняты в детской литературе.

Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к определению жанров сказки и детского рассказа;
- провести параллель между жанрами сказки и детского рассказа, увидеть их сходство и различия;
- выявить связь между детскими рассказами Р. Даля и традиционными фольклорными европейскими сказками.

В качестве материала анализа послужили следующие произведения:

- «Золушка» братьев Гримм. <https://nukadeti.ru/skazki/grimm-zolushka?ysclid=lts9lvo684190056737>;

- «Волк и семеро козлят» братьев Гримм. https://nukadeti.ru/skazki/bratya_grimm_volk_i_semero_kozlyat?ysclid=its9mygxj2197855794;
- «Гензель и Гретель» братьев Гримм. https://nukadeti.ru/skazki/grimm_genzel_i_gretel?ysclid=its9nt6pi6830719019;
- «Белоснежка и семь гномов» братьев Гримм. <https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/zarubezhnye-skazochniki/skazki-bratev-grimm/belosnezhka-i-sem-gnomov/?ysclid=ltmxmj14ke332240598>;
- «Джек – покоритель великанов». <https://chukovskiy.su/skazki/dzhek-pokoritel-velikanov/?ysclid=its72x8uh3457349989>;
- «Чарли и шоколадная фабрика» Р. Даля. <https://liteka.ru/english/library/2507-charlie-and-the-chocolate-factory?ysclid=its9e8m8n2294128848>;
- «Ведьмы» Р. Даля. https://archive.org/details/dal_roal_d_ved_my_201910;
- «Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля. <https://liteka.ru/english/library/2575-george-s-marvellous-medicine?ysclid=its9b527x6851006586>;
- «Матильда» Р. Даля. https://onlinereadfreenovel.com/roald-dahl/31846-matilda_read.html;
- «Большой и добрый великан» Р. Даля. https://onlinereadfreenovel.com/roald-dahl/31853-the_bfg_read.html.

В число методов, применявшихся в ходе работы, вошли: сравнительно-исторический метод, позволивший обнаружить черты сходства и различия литературных и фольклорных сказок; метод целостного анализа художественного текста, благодаря которому устанавливалась символика сказочных образов, а также приемы интертекстуального анализа, которые дали возможность выявить системные связи между текстами, входящими в состав сказочного жанра.

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные жанру фольклорной сказки и жанру детского рассказа. Е. В. Намычкина (2010) дала удачное определение жанра сказки; В. Я. Пропп (2000) выявил и описал архетипическую композицию волшебной сказки; Н. М. Ладисова (1981), Н. В. Джапакова (2022), Е. Harries (2003) установили элементы сказочного канона; Ф. К. Саидова (2022) описала установки детской сказки на назидательность и развлекательность; Д. Н. Медриш (2000) и В. Я. Пропп (2000) охарактеризовали особенности пространственно-временной организации сказки; I. Orie, P. Orie (1983) уделили внимание моральным аспектам сказочного повествования.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что собранные материалы и сделанные выводы могут использоваться в лекционных курсах теории литературы, зарубежной литературы, риторики, истории мировой культуры, лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Несмотря на то, что детские рассказы Р. Даля современны, критики утверждают, что некоторые из лежащих в их основе идей могут следовать устоявшимся традициям и правилам, принятым в традиционных европейских сказках (Petzold, 1992). Жанр сказки уходит корнями в устное народное творчество. Для художественной литературы характерно использование традиций народного творчества, фольклорных образов и приемов, поскольку та или иная фольклорная модель является частью культуры народа. Сказки берут свое начало в устных рассказах, передаваемых из поколения в поколение, и поэтому отражают представление о традициях и культуре народа. Кроме того, они дают понимание того, каким образом современное общество сформировало свои нормы и правила, т. к. сказки представляют собой «коллективный банк установок и мнений» (Birketveit, Williams, 2013, p. 93). Теоретические аспекты сказки детально исследованы в рамках отечественного литературоведения: изучением ее пространственно-временной организации занимались Д. Н. Медриш (2000), В. Я. Пропп (2000).

Е. В. Намычкина выдвинула следующее определение сказки: «...история с удивительными сюжетами и событиями, направленная на развлечение, популярная среди детей» (2010, с. 104). По В. Я. Проппу, сказка – это «повествовательный фольклорный жанр. Он характеризуется своей формой бытования... необычностью события (фантастического, чудесного или житейского)... имеет специальное композиционно-стилистическое построение» (2000, с. 24, 26). Этот жанр включает в себя наличие или поиск магических инструментов или технологий, а также присутствие могущественных животных или людей, которые могут помочь главным героям в достижении их целей (Zipes, 2012). Другие авторы – Н. М. Ладисова (1981), Н. В. Джапакова (2022), Е. Harries (2003) – выделяют в сказке повествование, элементы волшебства, установку на развлечение, особую форму построения.

Следует отметить, что в культурно-исторической ретроспективе сказки не являются жанром, специально предназначенным для детей; как и в мифах, в них отражена архаическая картина мира и традиционная система ценностей народа. Литературные сказки стали детским чтением достаточно недавно, после того как собиратели фольклора адаптировали их для детского возраста, придав им дидактическую направленность, и в таком виде опубликовали, превратив устное народное творчество в печатную продукцию воспитательного и развлекательного характера. Говоря о переключке детских рассказов Даля со сказками, мы имеем в виду отредактированные тексты фольклорных сказок, ориентированные на современных детей.

Вымысел является главной характеристикой сказки, поэтому события в сказке разворачиваются в неопределенное время и в неизвестном месте (Саидова, 2022).

Герои сказок часто обладают какими-либо поразительными физическими качествами. Так, в сказках братьев Гримм мы встречаем Рапунцель с невероятно длинными и красивыми волосами, красавицу Белоснежку с очень белой кожей, богача с синей бородой, крошечного Мальчика-с-пальчик, Бременских музыкантов –

животных, умеющих петь. Однако главный герой в сказке всегда несчастен, или им так или иначе пренебрегают (Petzold, 1992). Например, в сказках братьев Гримм злые мачехи, кровожадные великаны-людоеды или мужья-тираны, как правило, заменяют любящих родителей или родственников главного героя. К тому же, по Е. Haggies (2003), персонажи любой сказки всегда категорично поляризованы; так, мачеха в сказке братьев Гримм «Золушка» остается злой на протяжении всей истории, а падчерица остается доброй, пройдя множество трудных испытаний.

Хотя, как упоминалось выше, отличительной особенностью сказки является установка на вымысел, сказки отражают проблемы и трудности, типичные для реальной человеческой жизни, и рассказывают о том, как их преодолеть. Яркие образы героев, обладающих поразительными качествами, отчетливо выраженное противостояние добра и зла помогают детям эмоционально погрузиться в волшебный мир, где затрагиваются темы, перекликающиеся с теми, с которыми они сталкиваются в действительности. Поскольку детей пугает зло, они очаровываются сказками, которые способствуют преодолению страха; они сопереживают положительным героям, радуются, когда зло побеждено и добро торжествует (O'Dwyer, 2007).

Подобно В. Я. Проппу (2000), считавшему, что целью этого жанра должно быть не только развлечение, но и назидание, I. Orie, P. Orie уделяют внимание моральной стороне: «Сказки имели разную стилистическую окраску, но главная задача писателей сводилась к одному – дать урок воспитания нравственности и вместе с тем выразить ощущение своего времени в художественной (т. е. сказочной) форме, доступной детскому сознанию и заключающей в себе глубину философских раздумий автора о смысле жизни и назначении человека» (1983, р. 35). О. Я. Гусакова (2019) считает, что мораль сказки состоит в том, что переход в состояние счастья происходит не по волшебству, а в результате истинной любви, борьбы за справедливость, добро, свободу. Столкновение с тем или иным препятствием на пути к счастью и обретение помощи на этом пути являются общими сюжетно-композиционными элементами данного жанра (Маркова, 2020).

Принято считать, что жанр рассказа связан с давно сложившимися традициями устного народного творчества. Г. Н. Поспелов дает этому жанру следующее определение: «...малая эпическая жанровая форма художественной литературы – небольшое по объему изображенных явлений жизни, а отсюда и по объему текста, прозаическое произведение» (1987, с. 318). С. В. Тарасова также акцентирует внимание на краткости сюжета как основного признака рассказа: «Рассказ в традиционном понимании – это повествование об отдельном, частном событии или ряде событий, небольшое по объему. В центре произведения может быть одно сюжетное событие, но чаще всего одна сюжетная линия. В рассказе действует небольшой круг персонажей. Жизнь главного героя дается не развернуто, а его характер раскрывается через одно или ряд обстоятельств жизни персонажа, которые оказываются роковыми, поворотными для героя, раскрывая его внутреннюю сущность в полном объеме» (2003, с. 2). Рассказ сохраняет композицию замкнутого повествования, сгруппированного вокруг определенного эпизода, события, человеческой судьбы или характера. В качестве основы рассказа может быть взят любой интересный случай из жизни, максимально приближенный к реальности. Эта литературная форма предполагает несложный сюжет с прямой последовательностью событий; герои наделены индивидуальными характерами, определенными психологическими чертами. Автор уделяет особое внимание поступкам, переживаниям и мыслям героев.

Рассказы, предназначенные для детей, имеют свои содержательные и формальные особенности. Благодаря тому, что детский рассказ – произведение небольшого объема, имеющее увлекательный сюжет и сосредоточенное на актуальной проблематике, он хорошо воспринимается читателями юного возраста. Немаловажную роль в рассказах играют монологи и диалоги – они позволяют ребенку глубже понять персонажей, спроецировать сюжет на свою жизнь и задуматься, как бы он сам поступил в определенной ситуации (Нурмонова, 2021).

J. Susina утверждает, что детская литература является продуктом того или иного культурно-исторического периода и «воплощает представление этого периода о детях и соответствующем поведении» (2004, р. 178). Поэтому детские рассказы следует рассматривать как произведения, написанные взрослыми для детей,ощущающие ценности и поведение, соответствующие времени их создания. Мы полагаем, что нравоучительная повесть – более подходящий термин для характеристики первых детских рассказов, и в качестве примера можно вспомнить об одном из ранних детских произведений в зарубежной литературе: “A Little Pretty Pocket-Book” («Маленькая хорошенькая карманная книжечка») Джона Ньюбери, вышедшая в 1744 г. и предназначенная для обучения и развлечения детей. «Маленькая хорошенькая карманная книжечка» содержала назидательные рекомендации – как сделать Томми хорошим мальчиком, а Полли – хорошей девочкой, а также стихи, пословицы и песенки для изучения алфавита. То, что первый детский рассказ имел нравоучительный оттенок, иллюстрирует особенности происхождения этого жанра и объясняет ряд аспектов детского рассказа сегодня. По нашему мнению, ключевыми чертами современного детского рассказа являются реализм, наличие определенной темы, дидактичность.

В ходе сопоставления жанров фольклорной сказки и детского рассказа прослеживается их сходство по следующим пунктам:

- а) их целевой аудиторией являются в основном дети;
- б) они имеют небольшой объем, простой сюжет с прямым следованием событий (как правило, одно сюжетное событие или одна сюжетная линия);
- в) круг персонажей в них невелик;
- г) характер героя не описывается, а раскрывается через одно или несколько обстоятельств;
- д) в них наличествуют элементы назидания, которые закладывают у детей основы нравственных представлений о жизни.

Различие же между ними состоит в том, что особенностью сказки является вышеупомянутая установка на вымысел, тогда как в основе рассказа может лежать какой-либо интересный случай из реальной жизни; описание бывает приближено к действительности; автор уделяет больше внимания поступкам, переживаниям и мыслям героев.

В своих детских рассказах Р. Даль органично сочетает как сходство этих двух жанров, так и их различие: мы наблюдаем комбинирование случая из жизни, максимально приближенного к реальности, и сказочного вымысла с заимствованием элементов литературной сказки. В такой комбинированной форме проявляется отражение европейских сказок в детских рассказах Р. Даля.

Анализируя его произведения, мы выяснили, что сочетание реальности и вымысла достигается путем установления интертекстуальной связи между рассказом и традиционной европейской сказкой. Так, прямая аллюзия к традиционным европейским сказкам представлена в начале рассказа "Matilda" («Матильда»; здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – В. С., Е. Ч.), где главная героиня посещает коттедж мисс Хани и описывает свои впечатления о доме: "It seemed so unreal and remote and fantastic and so totally away from this earth. It was like an illustration in Grimm or Hans Andersen. It was the house where the poor woodcutter lived with Hansel and Gretel and where Red Riding Hood's grandmother lived and it was also the house of The Seven Dwarfs and The Three Bears and all the rest of them. It was straight out of a fairy-tale" («Матильда» Р. Даля). / «Он казался таким нереальным, далеким, фантастическим и совершенно оторванным от земли. Он был похож на картинку к сказкам братьев Гримм или Ганса Андерсена. Это был дом, в котором жил бедный дровосек с Гензелем и Гретель и где жила бабушка Красной Шапочки, и это был также дом Семи гномов, Трех Медведей и всех остальных. Это был домик как из настоящей сказки».

Еще одной прямой отсылкой, подчеркивающей неоспоримую связь произведений Даля с европейскими сказками, является вступление к его рассказу "Witches" («Ведьмы»): "In fairy-tales, witches always wear silly black hats and black cloaks, and they ride on broomsticks. But this is not a fairy-tale. This is about REAL witches" («Ведьмы» Р. Даля). / «В сказках ведьмы всегда носят глупые черные шляпы и черные плащи и летают на метлах. Но это не сказка. Речь идет о НАСТОЯЩИХ ведьмах».

Интертекстуальную связь можно обнаружить и в рассказе "George's Marvellous Medicine" («Волшебный эликсир Джорджа»), содержащем прямую и косвенную отсылки к сказкам и сказочным персонажам: Little George stood by the door staring at the old hag in the chair. She stared back at him. Could it be, George wondered, that she was a witch? He had always thought witches were only in fairy tales. But now he was not so sure. "Come closer to me, little boy", she said, beckoning to him with a horny finger... "and I will tell you secrets. <...> I know a great many secrets," <...> "Some of us," she said, and all at once she was leaning forward in her chair and whispering in a throaty sort of voice George had never heard her use before. "Some of us," she said, "have magic powers that can twist the creatures of this earth into wondrous shapes..." "Some of us," the old woman went on, "have fire on our tongues and sparks in our bellies and wizardry in the tips of our fingers..." («Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля). / «Джордж стоял у двери, уставившись на старую ведьму. Она тоже не сводила с него глаз. А если она и впрямь ведьма, подумал Джордж. Он ведь всегда думал, что ведьмы существуют только в сказках, но теперь он засомневался. – Подойди ко мне ближе, малыш. – Она поманила его своим скрюченным пальцем. – Подойди же ко мне, и я открою тебе свои секреты. – Я знаю их очень много. Некоторые из нас, – она резко подалась вперед в своём кресле и прошептала хриплым голосом, какого Джордж никогда ещё не слышал: – Некоторые из нас обладают такой волшебной силой, которая способна превращать земных тварей в диковинные существа... У некоторых из нас, – продолжала старуха, – на языке пламя, в животе искры, а на кончиках пальцев – волшебство...».

Автор создает устрашающий образ бабушки с помощью тех атрибутов, которые присущи сказочным ведьмам: шепот, хриплый голос, скрюченный палец; ее слова о том, что «некоторые из нас обладают такой волшебной силой... кое-кому из нас известны такие тайны...», наводят Джорджа на мысль, что перед ним настоящая ведьма, одна из тех, которые всегда присутствуют в сказках и запугивают добропорядочных героев, поэтому он отстраняется от нее, уже не ассоциируя со своей бабушкой: "He really hated that horrid old witchy woman" («Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля). / «Он начал действительно ненавидеть эту ужасную старую ведьму». В этом произведении автор в тексте дает прямую отсылку к традиционным сказкам, упоминая о сказках вообще (fairy tales) и о таких сказочных персонажах, как ведьмы (witches), об их сверхъестественных способностях и волшебстве (magic powers, wizardry), а также косвенно ссылается на этих устрашающих сказочных персонажей, используя такие выражения, как «прошептала хриплым голосом; поманила его скрюченным пальцем; некоторые из нас знают такие тайны, от каких... можно прийти в ужас».

Кроме того, автор намекает на сюжет и образы одной из таких сказок, при этом тщательно маскируя и то, и другое. Речь идет о сказке братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов». Злая мачеха, чтобы извести падчерицу, при помощи колдовства превратилась в обычную старуху-торговку и отправилась к Белоснежке «за семь гор к хижине семи гномов». Белоснежка, увидев ее впервые, «не предположила ничего дурного»; она идет навстречу, называет ее «тетушкой», не испытывая ни малейшего страха, когда та ласково подзывает ее к себе. («Белоснежка и семь гномов» братьев Гримм). Девушка принимает от старухи спелое, красивое, аппетитное яблоко: «...Белоснежке очень хотелось отведать этого чудного яблока... протянула руку из окна и взяла отравленную половинку яблока» («Белоснежка и семь гномов» братьев Гримм).

В рассказе Р. Даля «Волшебный эликсир Джорджа» изображена ситуация, которая наводит на мысль о включении вышеописанного эпизода сказки в рассказ, но автор представляет эпизод рассказа таким образом,

что мы видим «зеркальное отражение» сказочной ситуации: настоящая бабушка Джорджа, которую он знает и видит каждый день, на глазах у внука превращается в ведьму и предлагает Джорджу (в рассказе мальчику, а не девочке, как в сказке) попробовать такие, по ее мнению, «деликатесы», при мысли о которых Джорджу становится плохо: “Whenever I see a live slug on a piece of lettuce,” Grandma said, “I gobble it up quick before it crawls away. Delicious”. <...> “Grandma! That’s beastly!” <...> “A big fat earwig is very tasty”, grandma said, licking her lips. “But you’ve got to be very quick, my dear, when you put one of those in your mouth...” («Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля). / «– Когда я вижу на листке салата живого слизняка, – сказала бабушка, – я его раз – и в рот, пока не уполз. Вкуснотища! <...> – Бабушка! Перестань! Какая гадость! <...> – Очень вкусна крупная, жирная уховёртка, – сказала бабушка и облизнулась».

Джордж больше не называет ее бабушкой, он думает о ней как о “filthy old woman” («противной старухе»). Он пытается от нее отстраниться: “George started edging toward the door” («Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля). / «Джордж стал потихонечку отходить к двери», она же, как и в сказке о Белоснежке, ласково подзывает его все ближе к себе: “Come closer to me, little boy”, she said, beckoning to him with a horny finger («Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля). / «– Подойди ко мне ближе, малыш. – Она поманила его скрюченным пальцем», но в сказке Белоснежка доверяет «доброй и приятной женщине», а здесь: “He wanted to get as far away as possible from this filthy old woman” («Волшебное лекарство Джорджа» Р. Даля). / «Ему хотелось убежать как можно дальше от этой старухи» – Джордж пытается убежать как можно дальше от нее.

Мы назвали авторский способ методом зеркальной интертекстуальности, когда наблюдается прямая или косвенная отсылка к оригинальному тексту, но в совершенно перевернутом виде. Так, в сказке «Белоснежка и семь гномов» злая мачеха-ведьма превращается в «добрую старушку», тем самым скрывая свое настоящее лицо; в рассказе старуха превращается в злую ведьму, показывая свое настоящее лицо; в сказке Белоснежка доверяет, хотя и не знает ничего о «доброй старушке»; в рассказе Джордж с недоверием, опаской и даже ужасом смотрит на свою бабушку, хотя и знает ее много лет; в сказке так называемая «добрая старушка» предлагает Белоснежке съесть яд (несъедобное), соблазняя Белоснежку красивым наливным яблоком (съедобным); в рассказе «ведьма» предлагает Джорджу есть капусту (съедобное), отвращая его тем, что вместе с капустой нужно есть гусениц и слизней, которые на ней сидят (несъедобное); в сказке злая мачеха-ведьма умалчивает о своих волшебных силах; в рассказе старуха хвалится тем, что обладает волшебной силой; в сказке ведьма готовит волшебное зелье для Белоснежки; в рассказе Джордж готовит волшебный эликсир для бабушки; в сказке ведьме, взрослому человеку, удается околдовать молодую, неопытную Белоснежку; в рассказе маленькому Джорджу удается околдовать взрослого человека – бабушку.

Ведьмы, колдуны, феи, великаны, представляющие собой нечто сверхъестественное, образуют ингерентную составляющую традиционных европейских сказок. Поэтому прямая отсылка к сказкам представлена также в начале рассказа “BFG” («Большой добрый великан»). Главная героиня Софи называет “the witching hour” («часом ведьм») глубокую ночь, когда все спят и за окном тишина: “...not the tiniest sound could be heard anywhere. Sophie had never known such a silence. Perhaps, she told herself, this was what they called the witching hour” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «...ни звука не доносилось с улицы. Первый раз в жизни Софи столкнулась с такой тишиной. Может быть, подумала она, это и есть час ведьм, как его все называют».

Да и само название рассказа “BFG” («Большой добрый великан») делает прямую отсылку к сказке. Как правило, сказочные великаны предстают перед нами в образе огромных, страшных, кровожадных, недалеких существ («Храбрый портняжка» братьев Гримм, «Джек – гроза великанов» – английская народная сказка). В этом рассказе автор, используя метод зеркальной интертекстуальности, переворачивает с ног на голову традиционное представление о великане. Нечто необыкновенное, страшное и зловещее происходит в самом начале рассказа (как и положено в сказках о великанах); это «нечто» должно натолкнуть героиню рассказа и читателя на мысль о тех ужасах, которые в сказках рассказывают о страшных гигантах: “Suddenly she froze. There was something coming up the street on the opposite side. It was something black... Something tall and black... Something very tall and very black and very thin... It wasn’t a human. It couldn’t be. It was four times as tall as the tallest human. It was so tall its head was higher than the upstairs windows of the houses. Sophie opened her mouth to scream, but no sound came out. Her throat, like her whole body, was frozen with fright. This was the witching hour all right” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «Вдруг она похолодела от ужаса. Кто-то шёл по противоположной стороне улицы. Тёмный... Высокий и чёрный... Очень высокий, очень чёрный и очень тощий... И это был не человек, потому что он был раза в четыре выше самого высокого человека. Он был настолько высоким, что его голову было видно над окнами самых верхних этажей. Софи открыла рот, чтобы закричать, но не смогла. От страха она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Самый настоящий час тёмных сил!». Страшное и зловещее в сознании героини связано с приближением огромного существа и именно в час ведьм, когда “all the dark things came out from hiding and had the world to themselves” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «вся темная сила вылезает из своих укрытий, и им принадлежит весь мир». “In the moonlight, Sophie caught a glimpse of an enormous long pale wrinkly face with the most enormous ears. The nose was as sharp as a knife, and above the nose there were two bright flashing eyes, and the eyes were staring straight at Sophie. There was a fierce and devilish look about them” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «В свете луны Софи заметила огромное длинное бледное морщинистое лицо с невероятно громадными ушами. Нос был острый, как нож, а над переносицей висели два ярко сверкающих глаза, и глаза эти уставились прямо на Софи. В них было нечто свирепое и дьявольское». И вдруг, вопреки ужасным ожиданиям героини и читателя, напряженная атмосфера в пещере, куда принес ее великан, меняется на спокойную и дружелюбную; выясняется, что великан

добр и даже мил и что он вовсе не ест людей: “What sort of human beings do you eat?” she asked, trembling. “Me!” shouted the Giant, his mighty voice making the glass jars rattle on their shelves. “Me gobbling up human beans! This I never! The others, yes! All the others is gobbling them up every night, but not me! I is a freaky Giant! I is a nice and jumbly Giant! I is the only nice and jumbly Giant in Giant Country! I is THE BIG FRIENDLY GIANT! I is the BFG. What is your name?” “My name is Sophie,” Sophie said, hardly daring to believe the good news she had just heard («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «– А вы каких людей больше любите есть? – спросила она, вся дрожа. – Я?! – завопил великан. От его мощного голоса зазвенели все банки на полках. – Чтобы я пожирал людей?! Другие великаны – да! Но чтобы я?! Все остальные великаны каждый вечер пожирают человеческие создания. А я со странностями. Я хороший и добрый великан-перепутаник. Я один такой в Стране Великанов. Я Большой и Добрый великан. Я – БДВ! А тебя как зовут? – Софи, – ответила девочка, от радости не веря своим ушам». Выясняется также, что великан этот малыш по сравнению с его соседями – злыми великанами-людоедами: “Twice as high as you!” cried Sophie. <...> “Those giants is all at least fifty feet tall with huge muscles <...> I is the titchy one. I is the runt...” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «– В два раза, как минимум, – выкрикнула Софи <...> Рост у этих великанов не менее пятнадцати метров. А какие здоровые <...> Это я у них самый маленький! Просто коротышка!».

В пещере девочка чувствует себя уютнее, чем в приюте: “Was you happy there?” “I hated it,” Sophie said. “The woman who ran it was called Mrs Clonkers and if she caught you breaking any of the rules, like getting out of bed at night or not folding up your clothes, you got punished.” “How is you getting punished?”

“She locked us in the dark cellar for a day and a night without anything to eat or drink” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «– Ты была там счастлива? – Я терпеть его не могла! Женщину, которая заведовала приютом, звали миссис Клонкерс. И если она узнавала, что ты нарушаешь правила, например, встаёшь ночью с постели или не складываешь одежду, она наказывала тебя. – А как она наказывала? – Запирала в тёмном подвале на целый день и всю ночь. Не поила и не кормила».

Следуя принципу зеркальной интертекстуальности, мы видим, что тот огромный великан, который, согласно сказкам, должен быть кровожадным и злым, оказывается добрейшим «малышом»-великаном, он не ест человеческое мясо, а питается хоть и горькими, но только “foulsome snozz cumber” («мерзковкусными шишгурцами»). Он не несет с собой ужас, горе и страдание, как положено сказочным великанам, он несет детям добрые, прекрасные сны; совершенно не приспособленная для проживания маленькой девочки пещера великана оказывается уютным и спокойным местом по сравнению с предназначенным для детей приютом, в котором обитала Софи.

В рассказе обнаруживается и прямая аллюзия к известной английской народной сказке “Jack the Giant Killer” («Джек – покоритель великанов»). “It’s Jack!” bellowed the Fleshlumper. “It’s the grueful gruncious Jack! Jack is after me! Jack is wack-crackling me! Jack is spikesticking me! Jack is splash-plunking me! It is the terrible frightswipingjack!” “Who is this Jack he’s on about?” Sophie whispered. “Jack is the only human bean all giants is frightened of,” the BFG told her. “They is all absolutely terrified of Jack. They is all hearing that Jack is a famous giant-killer” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «– Это Джек! – взревел Пожиратель Плоти. – Это ужасный ворчун Джек! Джек преследует меня! Джек сводит меня с ума! Джек вонзает в меня колючки! Джек вонзает в меня брызги! Это ужасный Джек-страшилка! <...> – Кто этот Джек, о котором он говорит? – прошептала Софи. – Джек – единственный человек, которого боятся все великаны, – сказал ей БДВ. – Они все в абсолютном ужасе от Джека. Все они слышали, что Джек – знаменитый убийца великанов».

Автор таким образом дает понять Софи, что она действительно находится в сказочном мире, где все герои сказок, о которых она когда-то читала, живут и взаимодействуют друг с другом. Софи (как и читателю) приятно обнаружить знакомое имя, догадаться, с чем связан этот эпизод, откуда взялся Джек, потому что она (и читатели) знают сказку “Jack the Giant Killer” («Джек – гроза великанов»), поэтому «Sophie couldn’t stop smiling» («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «Софи стало очень смешно».

В рассказе «Матильда» автор также намекает на то, что Мисс Транчбулл – настоящий великан: “She was a gigantic holy terror, a fierce tyrannical monster who frightened the life out of the pupils and teachers alike. When she marched... when she marched along a corridor you could actually hear her snorting as she went” («Матильда» Р. Даля). / «Это было гигантское, свирепое чудовище, внушавшее священный ужас всем – и ученикам, и учителям. Когда она вышагивала по коридору, было слышно, как она пыхтит». Не зря она называет детей “you miserable little gumboil”, “this clot”, “this foul carbuncle”, “you suppurating little blister!” («Гадкая таракашка! Мерзкая блоха! Мерзкий прыщ! Мерзкая козявка!»), тем самым подчеркивая свой гигантский размер. Тут мы опять замечаем, что Р. Даль, заимствуя сказочный образ кровожадного великана, создает перевертыш: в сказках все великаны – мужского пола, а у него – великан-женщина, кровожадность которой, хоть и метафорична, не уступает кровожадности сказочных персонажей. Упоминание о том, что не бывает великанов-женщин, мы находим в рассказе «Большой добрый великан»: “Whoever heard of a woman giant!” shouted the BFG, waving the snozzcumber around his head like a lasso. “There never was a woman giant! And there never will be one. Giants is always men!” («Большой и добрый великан» Р. Даля). / «– Разве кто-нибудь когда-нибудь слышал о женщинах-великанах? – кричал великан, размахивая шишгурцом, как лассо. – На свете никогда не было женщины-великана и никогда не будет! Великаны всегда мужчины!». Создавая героиню мисс Транчбулл, Даль делает отсылку не только к сказочным персонажам, но и к рассказу «Большой и добрый великан» методом зеркальной интертекстуальности: кровожадные злые великаны-мужчины – кровожадная злая великанша-женщина.

На наш взгляд, автор сделал этот образ скорее комичным, сильно гиперболизируя многие черты героини, используя для этого форму пародии, пародии на сказочных великанов.

В рассказе «Матильда» возникает косвенная аллюзия к сюжету сказки «Золушка»: мисс Хани в юном возрасте осталась без матери, ей пришлось жить со злой теткой, которую пригласил в дом отец девочки и которая относилась к ней очень жестоко. Тетка отняла у мисс Хани всё: дом, отца, личную жизнь, средства к существованию. Матильда, юная героиня рассказа, выступает в данном случае волшебной силой (magic power), которая помогает мисс Хани изменить свою жизнь к лучшему: у девочки есть необыкновенная способность передвигать вещи в пространстве.

Мастерские аллюзии не только передают мысли автора, его отношение к описываемым событиям, но и просто оживляют текст, делают его более ярким, интересным, афористичным. Применяя метод зеркальной интертекстуальности, Даль как бы переворачивает традиционное восприятие сказок; поэтому в его рассказах возникают парадоксальные сюжеты – неожиданные, непривычные, оригинальные по содержанию и форме, противоречащие здравому смыслу и традиционному взгляду. Такой прием трансформированных интертекстуальных включений создает у читателя впечатление, что он знакомится с чем-то новым, но основанным на устоявшихся, знакомых традициях. Возникает эффект обманутого ожидания, который, в свою очередь, приводит к комическому эффекту либо к переосмыслению, казалось бы, чего-то знакомого, привычного. Эти метаморфозы доставляют читателю эстетическое удовольствие.

В рассказах Р. Даля, как и в традиционных фольклорных европейских сказках, поднимаются следующие темы:

А. Тема добродетели. Персонажи-протагонисты сказок часто обладают сходными чертами характера, вызывающими симпатию у читателей, такими как добросердечность, честность, терпение и благочестие. В сказке братьев Grimm «Золушка» последние слова матери Золушки перед смертью звучат так: «Дорогое дитя, будь хорошей и благочестивой, и тогда добрый Бог всегда защитит тебя, а я стану смотреть на тебя с небес и буду рядом с тобой» («Золушка» братьев Grimm). Эта заповедь суммирует привлекательные черты, часто встречающиеся у главных героев сказок. В сказке братьев Grimm «Гензель и Гретель» Гензель подслушивает разговор родителей, намеревающихся оставить своих детей в лесу. Поэтому он спешит утешить сестру: «Успокойся, дорогая сестренка, спи с миром, Бог нас не оставит» («Гензель и Гретель» братьев Grimm).

Б. Тема противостояния добра и зла. В классической традиционной сказке главный герой часто сталкивается со злодеем, который на первый взгляд кажется сильнее, и потому главный герой оказывается угнетенным. Мачеха и сводные сестры плохо обращаются с Золушкой, притесняя ее в ее собственном доме. Семеро маленьких козлят противостоят грозному волку, который, проявляя алчность, заглатывает шестерых козлят целиком. Жадность волка сочетается с терпением семерых козлят, которые ждут, когда их мать принесет домой еду из леса. Гензель и Гретель сталкиваются с двумя видами зла: их предадут родители, и они попадут в плен к ведьме-людоедке.

В. Тема освобождения главного героя. Чувство свободы и раскрепощения является финалом борьбы главного героя и отражает типичный счастливый конец сказок. Как известно, Золушка сбегает из жестокого дома, выходя замуж за принца; Гензель и Гретель спасаются от ведьмы и возвращаются к своему доброму отцу; козлята освобождаются из волчьего чрева своей матерью.

Г. Тема парадоксального возмездия и торжества справедливости, когда поступки злодеев обращаются против них самих. Сводные сестры Золушки ослеплены, что лишает их повода для тщеславия; ведьму поджаривают в печи, в которой она намеревалась испечь Гензеля и Гретель, а их мать умирает после того, как сама оставила своих детей на погибель в лесу; волк в наказание за жадность падает в колодец из-за того, что камни в животе тянут его вниз. Такое парадоксальное возмездие – пример поэтической справедливости: в конечном итоге добродетель вознаграждается, а злодеяния наказываются.

Тема добродетели, а также тема противостояния добра и зла составляют основу для развертывания конфликта и в рассказах Р. Даля. Он не считал, что благочестие остается ведущей добродетелью современного общества, однако добросердечный, благочестивый главный герой занимает видное место в его произведениях. Наиболее ярким примером добропорядочного героя является мальчик Чарли из рассказа «Чарли и шоколадная фабрика».

В отличие от прожорливого Огастеса Глупа, гордой и постоянно жующей резинку Вайолет Борегард, жадной и избалованной Веруки Солт и ленивого Майка Тиви, Чарли добр. Бедность, в которой он жил, могла бы негативно повлиять на его характер – сделать его озлобленным, завистливым. Но этого не происходит. Он скорее восхищается изобретательностью владельца шоколадной фабрики мистера Вонки, чем жаждет получить наследство от него.

Главная героиня рассказа «Матильда» – умная, честная девочка – противостоит своим родителям и директору школы мисс Транчбулл, которые, как ни странно, не желают признавать уникальные способности девочки; более того, они принижают ее способности, что делает их злодеями.

Главный герой рассказа «Ведьмы» сталкивается со злом во вполне осязаемом облике ведьм, а также с еще большим злом, которое проявляется в гибели его родителей в автомобильной катастрофе.

Если темы добродетели, противостояния добра и зла являются основой для развертывания конфликта в произведениях Даля, то темы парадоксального возмездия, торжества справедливости и освобождения главного героя подводят к завершению истории, которое предполагает разрешение конфликтов; справедливость торжествует, и конец у всех историй обычно счастливый.

Испытывая душевные страдания от потери родителей, главный герой рассказа «Ведьмы» к тому же вынужденно пребывает в постоянной опасности, сталкиваясь с ведьмами, и ему приходится проявить всю свою храбрость и мужество, чтобы противостоять им. Прилагая огромные усилия в борьбе с ведьмами, он крепнет духом и в итоге исцеляется от страданий, связанных с потерей родителей. Парадокс состоит в том, что зло помогло герою избавиться от большего зла – страданий души.

Более того, все ведьмы обращаются в мышей после того, как составили заговор с целью превратить детей в мышей, а затем персонал отеля уничтожает их как паразитов. В рассказе «Чарли и шоколадная фабрика» главный герой естественным образом выходит победителем – все противники Чарли проявляют отрицательные черты, и это лишает их права претендовать на наследство. Именно добросердечность, которая переключается с традицией победы добрых героев в сказках, помогает Чарли стать наследником шоколадной империи мистера Вонки. Зло, угнетающее его, – не злой персонаж, а бедность, и он освобождается от этого зла, становясь наследником Вилли Вонки, владельца шоколадной империи. Парадоксальность состоит в том, что, не стремясь к победе, не прилагая специальных усилий (в отличие от других персонажей), лишь оставаясь самим собой, герой побеждает.

Другая парадоксальная ситуация складывается в рассказе «Матильда», где страдания Матильды, причиненные злодеями, становятся источником ее магической силы – способности передвигать предметы взглядом, которую она использует против злодеев; она разоблачает жестокую мисс Транчбулл и освобождает мисс Хани от ее ненавистной тети. Сама Матильда освобождается от родителей, которые не ценили ее ни как любимого ребенка, ни как ребенка, обладающего уникальными способностями, поэтому наказание злых родителей напрямую связано с их собственными проступками и заканчивается изгнанием из страны. Счастливый конец наступает, когда мисс Хани удочеряет Матильду.

В рассказах Даля злодеи зачастую пробуют на вкус свое же лекарство – наказание соответствует их проступкам. В этой связи вспоминается пословица «Что посеешь, то и пожнешь». Такое «поэтическое правосудие» характерно для сказок; поэтическая справедливость в концовках рассказов Даля продолжает традиции европейских сказок, предполагая тематическую связь. Отправление правосудия путем наказания злодея и расширения прав и возможностей угнетенного героя дает автору возможность наделять рассказы счастливым концом, характерным и для традиционных сказок.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Как выяснилось в ходе сравнительного анализа, существует отчетливая интертекстуальная связь между детскими рассказами Р. Даля и традиционными фольклорными европейскими сказками:

- Волшебство, очевидное в сказках, в произведениях Даля тоже часто занимает центральное место в развитии или завершении истории.
- Главный герой показан как добрый, честный, отзывчивый персонаж, стойкий перед невзгодами.
- Главный герой обычно освобождается от угнетения после того, как столкнулся с каким-либо злом.
- Финал часто оказывается классическим хэппи-эндом, где хорошие люди вознаграждаются, в то время как злодея настигает наказание, приносящее чувство поэтической справедливости, когда человек пожинает плоды содеянного.

Связь фольклорных сказок и детских рассказов Р. Даля проявляется в следующем:

(а) в использовании метода зеркальной интертекстуальности при построении сюжета или при создании образов, проявляющегося в переработке тем и сюжетов, в прямых и скрытых аллюзиях, пародировании;

(б) в использовании одинаковой тематической основы, которая содержит нравоучительные темы: тему добродетели; тему противостояния добра и зла; тему освобождения главного героя; тему парадоксального возмездия и торжества справедливости.

Дальнейшие перспективы исследования в избранном направлении видятся нам в следующем:

- выявление общих черт и специфики авторских сказок Р. Даля по сравнению с англоязычными литературными сказками других авторов (У. С. Моэма, Б. Поттер, Дж. Барри, П. Трэверс, Л. Кэрролла, Дж. Толкина и др.);
- дальнейшее изучение особенностей литературной сказки на фоне фольклорного сказочного канона;
- продолжение анализа средств художественной выразительности, применяемых Р. Далем, и характеристики его литературного стиля.

Источники | References

1. Гусакова О. Я. Детская литература. Саратов, 2019. Ч. 1. Фольклор.
2. Джапакова Н. В. Современная волшебная сказка: герои, композиция, язык (на материале сборника “The Kingfisher Book of Magical Tales”): маг. дисс. Екатеринбург, 2022.
3. Ладисова Н. М. Экспрессивность как элемент системы стиля английской литературной сказки: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 1981.
4. Маркова М. В. Жанровая «машина различий»: парадоксы сочетания стимпанка, сказки и фэнтези в рассказе «Рапунцель» // Шаги/Steps. 2020. Т. 6. № 3.

5. Медриш Д. Н. Пушкинский образ в контексте народной культуры: заячий тулуп в «Капитанской дочке» и фольклорные параллели // Русская речь. 2000. № 5.
6. Намычкина Е. В. Сказка как литературный жанр // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 2. № 3.
7. Нурмонова З. Жанры детской литературы // Academic Research in Educational Sciences. 2021. Т. 2. № 9.
8. Поспелов Г. Н. Рассказ // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
9. Пропп В. Я. Русская сказка (собрание трудов В. Я. Проппа) / науч. ред. Ю. С. Рассказов. М.: Лабиринт, 2000.
10. Саидова Ф. К. Категория времени и пространства в русских народных сказках // Международный научный журнал. 2022. № 5-1 (100).
11. Тарасова С. В. Новый взгляд на малую прозу // Вестник Самарского государственного университета. Литературоведение. 2003. № 1.
12. Birketveit A., Williams G. The Invention of Children's Literature: The Case of the Mischievous Roald Dahl: Master's Thesis. Thessaloniki, 2013.
13. Harries E. Twice upon a Time: Women Writers and the History of the Fairy Tale. Princeton: Princeton University Press, 2003.
14. O'Dwyer M. Moving Beyond Grimm's Fairytales for Representations of Black and White: Diversity as an Integral Component of Quality Provision in Early Childhood Education // Vision in Practice: Proceedings of a Conference on Making Quality a Reality in the Lives of Young Children / ed. by S. O'Brien, P. Cassidy, H. Schonfeld. Dublin: Center for Early Childhood Development & Education, 2007.
15. Opie I., Opie P. The Classic Fairy Tales. L.: Granada, 1983.
16. Petzold D. Transforming Readers: Teachers and Children in the Centre for Literacy in Primary Education Power of Reading Project // Literacy. 1992. Vol. 44 (2). <https://doi.org/10.1111/j.1741-4369.2010.00555.x>
17. Susina J. Humor as a Pedagogical Tool in Foreign Language and Translation Courses // Humor. 2004. Vol. 15 (1). <https://doi.org/10.1515/humr.2002.007>
18. Zipes J. The Grotesque and Taboo in Roald Dahl's Humorous Writings for Children // Children's Literature Association Quarterly. 2012. Vol. 15 (3). <https://doi.org/10.1353/chq.0.0822>

Информация об авторах | Author information

RU**Савицкий Владимир Михайлович**¹, д. филол. н., проф.**Черкасова Елена Валерьевна**², к. филол. н., доц.¹ Самарский государственный социально-педагогический университет² Самарский государственный экономический университет**EN****Vladimir Mikhailovich Savitskij**¹, Dr**Elena Valeryevna Cherkassova**², PhD¹ Samara State University of Social Sciences and Education² Samara State University of Economics¹ lampasha90@mail.ru, ² 1-19732807@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2024; опубликовано online (published online): 22.07.2024.

Ключевые слова (keywords): традиционная фольклорная сказка; творчество Роалда Даля; литературная детская сказка; назидательная функция сказки; интертекстуальные связи; traditional folklore fairy tale; the work of Roald Dahl; literary children's fairy tale; didactic function of a fairy tale; intertextual links.